

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
28 February 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 48/2018* **

<i>Сообщение представлено:</i>	И.Ф.
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	дети автора Ф.Ф., Т.Ф. и Е.Ф.
<i>Государство-участник:</i>	Панама
<i>Дата сообщения:</i>	21 июня 2018 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	3 февраля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	перемещение детей из Бенина в Панаму с согласия отца и последующее их удержание без его согласия; право на поддержание прямых контактов с отцом
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие согласия детей; компетенция <i>ratione temporis</i> ; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность сообщения
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 5, 8, 9, 10, 11, 16, 35 и 37
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 статьи 5 и пункты с), е), f) и g) статьи 7

1.1 Автор сообщения является совершеннолетний гражданин Бенина И.Ф., который представляет настоящее сообщение от имени своих трех детей, граждан Бенина и Панамы Ф.Ф., Т.Ф. и Е.Ф., родившихся, соответственно, 22 декабря 2001 года, 18 сентября 2003 года и 20 февраля 2005 года. Он утверждает, что его дети стали жертвами нарушения их прав, закрепленных в статьях 2, 5, 8, 9, 10, 11, 16, 35 и 37 Конвенции. Автор сообщения не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 16 мая 2017 года.

1.2 2 июля 2018 года в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, постановила не

* Приняты Комитетом на его восемьдесят третьей сессии (20 января – 7 февраля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Амаль Салман Альдосери, Хинд Аюби Идрисси, Браги Гудбрандссон, Ренате Винтер, Филип Жафе, Сефас Лумина, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Беньям Дауит Мезмур, Кларенс Нельсон, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Аисату Аласан Мулайе Сидику, Энн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ольга А. Хазова.

обращаться к государству-участнику с просьбой о принятии временных мер, поскольку не увидела опасности причинения непоправимого вреда.

1.3 3 сентября 2019 года в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, подтвердила свое решение не обращаться к государству-участнику с просьбой о принятии временных мер, поскольку автор не представил никаких новых материалов, касающихся возможного причинения несовершеннолетним непоправимого вреда.

1.4 8 октября 2019 года в соответствии со статьей 9 Факультативного протокола Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, постановила отклонить просьбу автора о возбуждении процедуры миролюбивого урегулирования.

1.5 3 декабря 2019 года в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, подтвердила свое решение не обращаться к государству-участнику с просьбой о принятии временных мер, поскольку автор не представил никаких новых материалов, касающихся возможного причинения несовершеннолетним непоправимого вреда.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заключил брак с гражданкой Панамы; они приняли совместное решение жить в Бенине, стране происхождения автора. В этом браке в Бенине родились трое детей – Ф.Ф., Т.Ф. и Е.Ф. 20 июля 2015 года дети вместе с матерью с разрешения отца уехали в Панаму и должны были вернуться в Бенин 12 сентября 2015 года. Однако ни дети, ни мать так и не вернулись.

2.2 22 декабря 2015 года отделение Международной организации уголовной полиции (Интерпол) в Бенине запросило помощь у отделения Интерпола в Панаме, которое 2 февраля 2016 года ответило, что матери и трем детям оказывается медицинская и психологическая помощь.

2.3 В неуказанную дату автор подал иск в суд первой инстанции Котону (Бенин). В решении от 20 апреля 2016 года суд постановил репатриировать детей к месту жительства супругов в Бенине и предоставил отцу единоличную опеку до возвращения матери.

2.4 20 мая 2016 года посольство Бенина на Кубе обратилось в посольство Панамы на Кубе с просьбой о сотрудничестве в репатриации детей, однако ответа не получило.

2.5 23 сентября 2016 года автор подал в Верховный суд Панамы ходатайство о признании и исполнении решения иностранного суда. По словам автора, суд обратился в Министерство иностранных дел Панамы. 29 сентября 2016 года адвокат автора встретился с представителями министерства, которые указали, что для репатриации детей требуется официальное письмо из Бенина.

2.6 В этой связи 3 ноября 2016 года Министерство иностранных дел и сотрудничества Бенина связалось с Министерством иностранных дел Панамы, чтобы препроводить ему судебное решение от 20 апреля 2016 года и запросить у него помощь в репатриации детей, поручив посольству Бенина на Кубе взаимодействовать с панамскими властями по практическим вопросам репатриации.

2.7 9 ноября 2016 года Министерство иностранных дел Панамы ответило властям Бенина, указав, что Бенин не является участником Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и что он не заключал с Панамой двустороннего соглашения о борьбе с незаконным перемещением детей.

2.8 29 декабря 2016 года, 11 июля 2017 года и 18 апреля 2018 года Министерство иностранных дел и сотрудничества Бенина повторяло свой запрос к панамским властям.

Жалобы, поданные матерью детей в отношении автора

2.9 30 декабря 2015 года «в стоворе с должностными лицами прокуратуры» Панамы мать детей подала заявление о возбуждении уголовного дела против автора,

обвинив его в супружеском насилии и жестоком обращении с детьми. 8 июня 2017 года дело было прекращено производством.

2.10 Кроме того, 30 декабря 2015 года мать подала во второй суд по семейным делам первого судебного округа Панама ходатайство о назначении опеки и определении условий воспитания и порядка общения с детьми. 11 января 2016 года ходатайство было принято судом к рассмотрению.

2.11 18 января 2016 года суд вынес решение о принятии временных мер защиты, которые состояли в том, чтобы запретить отцу контактировать с детьми как физически, так и по телефону или электронной почте. 13 июня 2016 года суд предоставил матери временную опеку над детьми.

2.12 10 сентября 2016 года суд, наконец, разрешил автору общаться с детьми под надзором их деда по материнской линии. Тем не менее 11 ноября 2016 года суд запретил детям говорить на французском языке или на языке йоруба (их родных языках) во время такого общения. 8 ноября 2017 года, рассмотрев апелляцию автора, Высокий суд по семейным делам оставил в силе запрет детям использовать свои родные языки во время телефонных разговоров с отцом.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его дети являются жертвами нарушений своих прав, закрепленных в статьях 2, 5, 8, 9, 10, 11, 16, 35 и 37 Конвенции, в силу запугивания, угроз и обмана, которым их подвергают должностные лица государства-участника с целью получения согласия остаться в Панаме.

3.2 В частности, автор утверждает, что от суда не требовалось соглашаться на рассмотрение ходатайства о назначении опеки над детьми, поданного отцом, не проживающим в Панаме, поскольку суд не обладает соответствующей территориальной юрисдикцией, однако он должен был принять меры для того, чтобы положить конец похищению детей матерью.

3.3 Автор утверждает, что данное решение является чрезвычайно серьезным, и приняв его, суд стал соучастником незаконного отказа в репатриации детей в результате коррупционных действий, которые призваны скрыть международное похищение детей одним из родителей. В этой связи автор заявляет, что подал жалобу в управление по делам о коррупции Генеральной прокуратуры Панама.

3.4 Автор утверждает также, что запрет государства-участника на использование его детьми родного языка является преступлением против человечности, поскольку призван лишить их самобытности. Он просит Комитет связаться с Генеральной прокуратурой государства-участника по вопросу о репатриации детей.

Дополнительная информация, представленная автором

4.1 11, 14, 25 марта, 16 апреля и 9 июля 2019 года автор заявлял, что на слушании 4 сентября 2018 года власти государства-участника оказывали давление на детей, чтобы те подписали дискредитирующий его документ, и что по этой причине 18 сентября 2018 года были приняты новые меры защиты, ограничившие его общение с детьми одним часом каждую субботу.

4.2 Автор сообщил также о других ходатайствах о репатриации, с которыми он обращался в Министерство иностранных дел и к президенту Республики Панама.

4.3 Кроме того, автор сообщил, что 27 февраля 2019 года постоянное представительство Республики Бенин при Организации Объединенных Наций в Женеве обратилось к постоянному представительству Республики Панама при Организации Объединенных Наций в Женеве с просьбой о том, чтобы государство-участник представило Комитету свои замечания по сообщению автора.

4.4 Автор потребовал выплатить ему и его детям компенсацию за причиненный ущерб в размере 1 800 000 долл. США.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 16 августа 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, в которых заявило, что сообщение является неприемлемым по смыслу статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не привел никаких доказательств согласия детей на представление рассматриваемого сообщения от их имени, а также не обосновал и не продемонстрировал своих действий в отношении отсутствия такого согласия.

5.2 Что касается дипломатических процедур, инициированных как Министерством иностранных дел и сотрудничества Бенина, так и посольством Бенина на Кубе, то государство-участник указывает, что Министерство иностранных дел Панамы препроводило ходатайство об оказании международной правовой помощи в связи с репатриацией детей Управлению прокуратуры по международным делам и Генеральному секретариату Верховного суда на предмет определения возможности его удовлетворения. Кроме того, государство-участник сообщает, что министерство ответило бенинским властям, указав, что по ряду причин удовлетворить их ходатайства не представляется возможным. В этой связи, помимо указания на то, что Бенин не является участником Гаагской конвенции и что он не заключал с Панамой двустороннего соглашения о борьбе с незаконным перемещением детей, министерство сообщило, что одна суверенная держава не обладает юрисдикцией в отношении другой суверенной державы, поэтому судебное решение, вынесенное в Бенине, не может быть исполнено в Панаме без предварительной процедуры признания и исполнения решения иностранного суда в четвертой палате по общим делам Верховного суда Панамы в соответствии со статьями 100 и 1420 Судебного кодекса государства-участника. Таким образом, для того чтобы требовать исполнения решения иностранного суда, недостаточно представить его документальное подтверждение, поскольку сначала должна быть соблюдена процедура экзекватуры.

5.3 Государство-участник уточняет, что поданное в министерство ходатайство автора о признании и исполнении решения иностранного суда было отклонено, поскольку компетентным органом по данному вопросу является четвертая палата Верховного суда.

5.4 В этой связи государство-участник указывает, что 4 мая 2016 года консульство Панамы в Париже обратилось к Министерству иностранных дел Панамы с ходатайством об оказании международной правовой помощи в целях признания и исполнения решения иностранного суда, которое было препровождено Верховному суду 13 июня 2016 года. 21 января 2018 года четвертая палата по общим делам объявила решение суда Бенина неисполнимым, поскольку, согласно требованиям панамской правовой системы, решение иностранного суда не может быть признано и исполнено, если оно вынесено заочно или в отсутствие ответчика.

5.5 3 мая 2018 года автор по дипломатическим каналам вновь обратился с ходатайством о репатриации трех несовершеннолетних. 10 мая 2018 года Министерство иностранных дел Панамы обратилось к Генеральному секретариату Верховного суда с просьбой представить заверенную копию решения от 21 января 2018 года об отказе в исполнении решения иностранного суда и препроводило ее автору 4 июня 2018 года.

5.6 Относительно разбирательства, касающегося нарушения законов о семье и о гражданском статусе в форме насилия в семье и жестокого обращения с детьми или подростками, государство-участник отмечает, что суд сослался на Межамериканскую конвенцию о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него и первоначально указал, что «как только версия фактов, сообщенных в рамках настоящего уголовного расследования, становится известна, необходимо в срочном порядке принимать меры защиты в ответ на агрессивные действия, мотивировавшие указанную жалобу со стороны оставшейся в живых жертвы преступления, чтобы гарантировать ей спокойствие и безопасность». Однако впоследствии это разбирательство было урегулировано одиннадцатым окружным судом первого судебного округа Панамы, издавшим постановление об окончательном

прекращении дела 8 июня 2017 года в связи с существованием причины, которая сделала продолжение уголовного преследования невозможным. Поэтому государство-участник отвергает доводы автора о предполагаемом сговоре прокуратуры с матерью детей.

5.7 Относительно инициированного матерью детей во втором суде по семейным делам первого судебного округа Панама разбирательства, касающегося назначения опеки и определения условий воспитания и порядка общения с детьми, в рамках которого она просила не допустить выезда детей из страны, государство-участник отмечает, что при принятии дела к производству суд распорядился о посещении социальным работником места жительства матери детей, а также об уведомлении автора сообщения в Бенине. Суд указал также, что, «если ходатайство о недопущении выезда несовершеннолетних является мерой защиты их наилучших интересов», то он удовлетворяет его в соответствии с положениями статьи 766 Семейного кодекса. Таким образом, он временно предоставил возможность опеки и воспитания детей матери, постановил, что несовершеннолетние не могут покинуть страну, запретил свидания автора с детьми и отложил принятие решения о продолжении постоянного общения, о котором ходатайствовал автор, до тех пор, пока не будут получены дополнительные материалы.

5.8 Государство-участник уточняет, что автор просил предоставить ему возможность прямого, личного и непрерывного общения с детьми с помощью технических средств и что 29 августа 2016 года суд, исходя из наилучших интересов детей, принял решение предоставить ему возможность общения с помощью технических средств, установив формат общения в будние и выходные дни, и пояснил, что до тех пор, пока не будут решены вопросы существа, это общение будет происходить под надзором деда детей «во избежание любых неудобств и ненадлежащих высказываний в присутствии детей, что обеспечит их должную защиту, основанную на наилучших интересах несовершеннолетних». 11 ноября 2016 года суд получил от автора специальное ходатайство о том, чтобы общение происходило на французском языке. Суд отклонил это ходатайство на том основании, что «наблюдение за общением требует понимания используемого языка» и что лицо, осуществляющее надзор, не говорит по-французски, тогда как автор говорит по-испански так же, как и его дети.

5.9 Впоследствии постановлением от 16 февраля 2017 года суд вынес решение по ходатайству об отмене производства по делу, поданному автором, который просил признать все судебные действия по этому делу недействительными и отменить присуждение временной опеки над детьми матери. Государство-участник указывает, что суд рассмотрел и оспорил каждый из пунктов, обозначенных автором, в частности он заявил, что автор обратился в канцелярию и был лично уведомлен о принятом решении, в котором говорилось, что в судебном поручении больше нет необходимости, что к делу привлечена прокуратура и что суд действительно обладает полномочиями рассматривать ходатайства об опеке и воспитании детей, поскольку мать и дети являются панамцами и проживают в Панаме.

5.10 Государство-участник отмечает также, что в своей заключительной рекомендации окружная специализированная прокуратура по гражданским и семейным делам рекомендовала суду внимательно прислушиваться к несовершеннолетним с целью определения того, как развивается общение между ними и их отцом с помощью технических средств. 23 мая 2017 года на 26 июня 2017 года была назначена беседа с несовершеннолетними в сопровождении социального работника. Во время беседы младший ребенок Ф.Ф. указал, что его отец говорит с ними по-французски, зная, что дед не говорит на этом языке, что он жалуется на то, что ему приходится платить за общение, и что он сказал им, что им нет необходимости записываться в школу, поскольку они вскоре вернуться с ним в Бенин. Аналогичным образом Т.Ф. заявил, что общение было тяжелым и неприятным, с угрозами и оскорблениями в адрес его родственников в Панаме, так что после общения он чувствовал себя плохо и не хотел учиться. Он сказал также: «Мы просим его успокоиться, но он продолжает кричать, потому что не согласен с тем, что мы здесь, в Панаме; здесь, в Панаме, я чувствую себя в безопасности, потому что он всегда был

очень жестоким человеком. [...] Мой отец бил нас за любую провинность и маму тоже. Звонки отца возвращают мне то чувство, которое было у меня, когда я жил в Африке». В этой связи суд настоятельно призвал автора подумать о своем поведении, чтобы общение происходило на испанском языке и чтобы он не ставил свои личные интересы выше безопасности и эмоциональной стабильности несовершеннолетних.

5.11 Кроме того, государство-участник сообщает, что в постановлении от 10 июля 2017 года суд отклонил жалобу автора на несоблюдение судебного решения, поданную в отношении матери и деда детей. Государство-участник отмечает, что, как сообщил суд, лицо, осуществляющее надзор за общением, сообщало о личных планах и случайностях, которые не позволяли ему присутствовать при общении, тогда как автор не предупреждал о помехах в те дни, когда пропускал запланированное общение. Суд отклонил ходатайство о применении санкций за неисполнение решения суда.

5.12 8 сентября 2017 года суд рассмотрел новое ходатайство о применении санкций за несоблюдение решения суда в отношении матери детей. Окружная специализированная прокуратура по гражданским и семейным делам рекомендовала суду не удовлетворять эту просьбу, и, кроме того, отклонив ходатайство о применении санкций за неисполнение судебного решения, суд принял во внимание ряд статей Семейного кодекса и Судебного кодекса.

5.13 8 ноября 2017 года Высокий суд по семейным делам вынес решение по поданной автором апелляции, издав постановление от 11 ноября 2016 года, в котором отклонил его ходатайство о разрешении общения на французском языке или на языке йоруба. В обоснование своего решения, которое было обжаловано автором, суд сослался на Бразильские правила, касающиеся доступа к правосудию лиц, находящихся в уязвимом положении, сочтя, что в ходе разбирательства не было отмечено никаких упущений, которые могли повлечь за собой недействительность судебных действий по данному делу, и что «разрешить отцу использовать язык, на котором не говорит или которого не знает лицо, осуществляющее надзор за общением, – значит исказить характер временной обязанности надзора, возложенной на это третье лицо, в данном случае на деда по материнской линии, который говорит только на испанском языке; эта мера не подразумевает психологического давления на несовершеннолетних [...], а лишь призвана помочь не ставить их в неудобное положение, тем самым гарантируя их всестороннюю защиту». Кроме того, суд отметил, что общение с помощью электронных средств является исключением из правил порядка общения, поскольку в идеале родители должны лично общаться с детьми, чтобы укреплять эмоциональные связи, разорванные в результате их раздельного проживания. Тем не менее, поскольку автор не находится в Панаме, цель заключается также в том, чтобы «каким-то образом облегчить общение между отцом и детьми». Таким образом, Высокий суд поддержал решение седьмого прокурора первого судебного округа, который постановлением гражданского суда № 159-17 от 18 октября 2017 года рекомендовал оставить обжалованное решение в силе.

5.14 Кроме того, 8 марта 2018 года Высокий суд рассмотрел апелляцию на постановление от 10 июля 2017 года об отклонении представленного автором ходатайства о применении санкций за неисполнение судебного решения. Изучив решение первой инстанции, Высокий суд постановил, что требования заявителя необоснованны, поскольку он уже мотивировал свою жалобу несоблюдением режима посещения и не представлял никаких доказательств в обоснование своих утверждений. Суд счел также, что аргументация автора не относится к вопросу о том, доказано ли неисполнение судебного решения, поскольку он приводит доводы о «похищении и незаконном удержании несовершеннолетних» и об отсутствии у суда полномочий рассматривать дела об опеке и воспитании детей. Кроме того, Высокий суд отметил, что иногда автор не звонит детям в назначенное время, заставляя их ждать, и что поддержание общения с отцом, вместо того, чтобы быть гармоничным, оказывается неприятным, а это противоречит наилучшим интересам детей.

5.15 3 апреля 2018 года третий суд по семейным делам первого судебного округа Панамы вынес решение по ходатайству об отводе судьи по данному делу, поданному автором, который утверждал, что, поскольку судья посещала ту же школу и тот же

университет, что и мать детей, то между женщинами существуют личные связи. По мнению суда, «утверждение о том, что раз заявитель ходатайства в судебный орган учился в том же начальном, среднем или высшем учебном заведении, что и судья, рассматривающий дело, то последний должен быть отстранен от разбирательства, в котором заявитель является одной из сторон, необоснованно, поскольку это обстоятельство не указывает ни на дружбу, ни на вражду, а также возможно, что эти люди даже никогда не встречались; поэтому мы приходим к выводу, что это утверждение не находит подтверждения в представленных фактах». Суд счел другие утверждения автора также необоснованными.

5.16 20 июля 2018 года в ответ на дальнейшие заявления автора в рамках процесса назначения опеки и определения условий воспитания и порядка общения с детьми суд подтвердил свою юрисдикцию с учетом того, что мать и трое ее детей имеют панамское гражданство и проживают в Панаме. Кроме того, суд постановил, что компетентным органом по рассмотрению ходатайств о международном возвращении является суд по делам детей и подростков, и поэтому он решил не принимать ходатайство о международном возвращении детей к производству.

5.17 Государство-участник указало, что процесс назначения опеки и определения условий воспитания и порядка общения с детьми, в рамках которого суды должны принять решения по ряду ходатайств и жалоб, поданных автором, находится на стадии собирания доказательств. Государство-участник утверждает, что этот процесс требует тщательности и ответственности при соблюдении процедур, выполнении формальностей и представлении отчетов без предвзятости по отношению к сторонам и в наилучших интересах детей. Таким образом, государство-участник отрицает утверждения автора о том, что дети являются жертвами нарушений Конвенции, запугивания, угроз и обмана.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 28 августа 2019 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника, вновь заявив, что его дети являются жертвами преступления против человечности, поскольку при общении с ним не могут говорить на своем родном языке, и что они являются жертвами международного похищения при соучастии коррумпированных должностных лиц государства-участника. В этой связи автор указывает, что обвинение в коррупции было признано приемлемым 27 марта 2019 года, когда Генеральный прокурор Панамы распорядился о проведении уголовного расследования¹.

6.2 Что касается отсутствия согласия его детей на представление сообщения от их имени, то автор утверждает, что, будучи их отцом, он имеет право выступать в Комитете.

6.3 Автор утверждает также, что компетентными судами являются суды по делам детей и подростков. В этой связи 8 ноября 2017 года он подал в первый суд по делам детей и подростков первого судебного округа Панамы иск об обеспечении международного возвращения детей. Тем не менее суд заявил об отсутствии у него соответствующих полномочий, поскольку уже идет процесс назначения опеки и определения условий воспитания и порядка общения с детьми, начатый ранее.

6.4 Автор повторяет свою просьбу к суду по делам детей принять временные меры, состоящие в еженедельном общении с детьми на его родном языке с помощью электронных средств. Кроме того, автор повторяет просьбу о выплате компенсации в размере 1 850 000 долл. США.

¹ Согласно материалам дела 27 мая 2019 года, прокуратура оставила жалобу без рассмотрения, поскольку обвинения, выдвинутые против различных должностных лиц, выходили за рамки ее юрисдикции, и передала дело в Генеральную прокуратуру. Кроме того, 22 июля 2019 года Генеральная прокуратура запросила у суда копию материалов дела в рамках расследования предполагаемого преступления против государственной администрации.

Дополнительная информация, представленная автором

7.1 9 сентября 2019 года автор представил дополнительную информацию. Он заявил, что обратился с просьбой о предоставлении консульской защиты к постоянному представительству Республики Бенин при Организации Объединенных Наций в Женеве, чтобы оно добилось миролюбивого урегулирования дела в Комитете от имени автора и его детей². Таким образом, автор просил Комитет рассмотреть возможность подобной взаимной договоренности (пункт 1.4 выше).

7.2 4 ноября 2019 года автор проинформировал Комитет о выступлении в Управлении Народного защитника в Панаме итальянского журналиста, который заявил, что «в результате ряда уловок и вопиюще противозаконных действий [трое похищенных детей] не могут вернуться в страну своего рождения». Автор повторяет свою просьбу принять временные меры, состоящие в еженедельном общении с детьми на его родном языке с помощью электронных средств (пункт 1.5 выше).

7.3 8 ноября 2019 года автор заявил Комитету, что имя лица из государства-участника, которое подготовило доклад государства и санкционировало его передачу Комитету, в докладе не упоминается, но что оно является представителем Министерства иностранных дел, вторгаясь, таким образом, в прерогативы Национального секретариата по делам детей, подростков и семьи. Поэтому, по словам автора, настоящее сообщение рассматривается властями государства-участника при полном нарушении законодательства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений.

8.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку процесс назначения опеки и определения условий воспитания и порядка общения с детьми, в рамках которого суды должны принять решения по ряду ходатайств и жалоб, поданных автором, находится на стадии собирания доказательств. Он отмечает также, что, по мнению государства-участника, этот процесс требует тщательности и ответственности при соблюдении процедур, выполнении формальностей и представлении отчетов, а также обеспечения наилучших интересов детей. Комитет отмечает, что автор никак не прокомментировал исчерпание внутренних средств правовой защиты. Комитет напоминает, что для определения эффективности внутренних средств правовой защиты оценивается их продолжительность в свете обстоятельств дела, включая процессуальные действия автора, которые могут повлечь за собой задержку в вынесении решения, если она затрудняет или затягивает рассмотрение дела³. В этой связи Комитет отмечает, что в данном случае в ноябре 2016 года суд вынес решение по ходатайству автора, подписав, чтобы общение происходило на французском языке; что 16 февраля 2017 года суд вынес решение по поданному автором ходатайству об отмене производства по делу; что 10 июля 2017 года суд отклонил несколько жалоб автора на неисполнение судебного решения, поданных им в отношении матери и деда детей; что 8 сентября 2017 года суд рассмотрел новое ходатайство о применении санкций за неисполнение судебного решения в отношении матери детей; что 8 ноября 2017 года Высокий суд по семейным делам вынес решение по поданной автором жалобе на

² Комитет не получал от постоянного представительства никакого сообщения по этому вопросу.

³ Corte Interamericana de Derechos Humanos, Genie Lacayo vs. Nicaragua, fondo, reparaciones y costas, sentencia de 29 de enero de 1997, párr. 79; y Argüelles y otros vs. Argentina, excepciones preliminares, fondo, reparaciones y costas, sentencia de 20 de noviembre de 2014, párr. 195; Tribunal Europeo de Derechos Humanos, Ruíz-Mateos c. España, sentencia de 23 de junio de 1993, párrs. 38 y ss.

решение, которым было отклонено его ходатайство о разрешении общения на французском языке; что 8 марта 2018 года Высокий суд рассмотрел жалобу на решение об отклонении заявленного автором ходатайства о применении санкций за неисполнение судебного решения; что 3 апреля 2018 года суд вынес решение по ходатайству об отводе судьи по этому делу; что 20 июля 2018 года суду пришлось отреагировать на новые заявления, поданные автором; а также что 18 сентября 2018 года суд был вынужден изменить режим мер защиты, ограничив общение одним часом каждую субботу из-за поведения автора во время этого общения. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу об отсутствии неоправданных задержек при использовании внутренних средств правовой защиты.

8.3 Кроме того, Комитет отмечает, что автор не обосновал ни одно из предполагаемых нарушений прав, закрепленных в статьях 2, 5, 8, 9, 10, 11, 16, 35 и 37 Конвенции, и поэтому признает сообщение неприемлемым как явно необоснованное в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

8.4 В свете вышеизложенного Комитет объявляет настоящее сообщение неприемлемым согласно пунктам e) и f) статьи 7 Факультативного протокола.

9. Комитет по правам ребенка постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно пунктам e) и f) статьи 7 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и для информации государству-участнику.